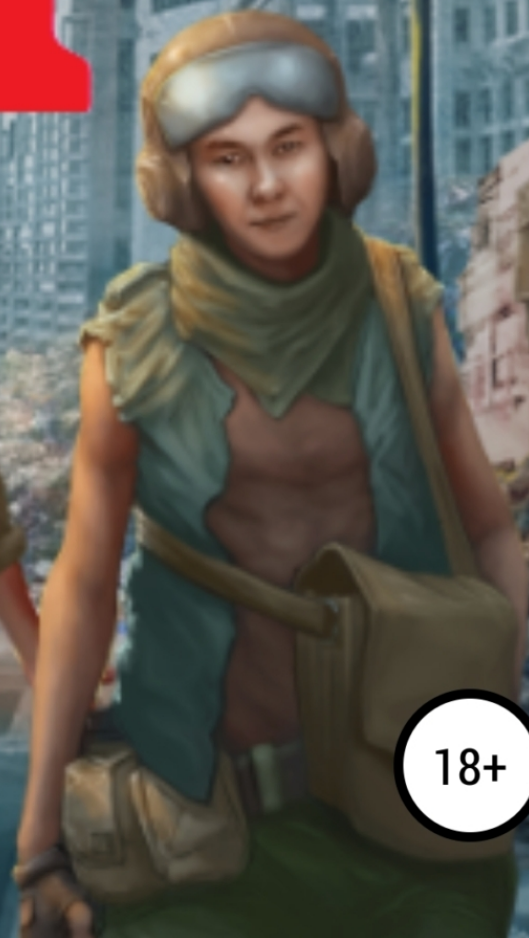

ИЗГНАННЫЕ В ОБЛАКА РУСТЕМ ОМАРОВ

(@AZEKA_OMAR)

Часть

II

18+

Рустем Омаров

Изгнанные в облака. Вторая часть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Омаров Р.

Изгнанные в облака. Вторая часть / Р. Омаров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вторая часть приключенческой саги о мужественно-трусливом Чпоке и его романтической спутнице Зети. Парочке придется несладко в мире, который не могут поделить неуязвимые чудовища, император Уркас и вечный диктатор.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Рустем Омаров

Изгнанные в облака. Вторая часть

Глава 1

Взошедшее солнце ударило лучами по холодному стеклу самолета. Внизу расстилалась долина, покрытая джунглями. Зеленый ковер бугрился, клубился и периодически выплевывал из себя какое-то обугленное здание или телевизионную вышку.

А где-то там, вдали уже покачивался океан.

Вскоре пейзаж поменялся, и мы чаще стали видеть внизу разруху. Застроилась голубая линия дорог. Паутина их вела вдоль разрушенных домов и мостов. Пестро-серые одежды города зияли черными пустотами окон и рядились в зеленый мох. За береговой линией, омываемая голубыми водами, возвышалась башня Дарфа. Колосс о четырех опорах стоял прямо в океане.

– Наконец-то, – вздохнул я, – Лью, снижайся.

– А может, потерпишь? – взмолился Лью.

– Нет, я уже не могу терпеть, я обосрюсь.

Самолет завизжал и пошел на снижение.

– Какой у нас план? – спросил я, после того, как облегчился под хвостом самолета. Мускулистый парень – мой напарник стоял, сложив руки на груди, и всматривался вдаль.

– Мы будем честны с Шанталом, – прищурил глаза Баньян. – Скажем, что дети умирают. И нужны лекарства. Надо будет – отдадим весь груз.

– Это ведь очень большая партия тория? – я потер кончик носа. – Они за обычную руду платят просто бешеные деньги. За дюжину камней, где нет и тысячной доли тория, можно купить рабыню. А у нас тут целый килограмм.

– Да, – кивнул Баньян.

– Баньян, я хочу тебя поблагодарить, – я вздохнул. – Ты помогаешь Фью.

– Я готов умереть ради нее и других малышей, – он покачал головой. – Только бы у меня приняли эту плату.

– И спасибо за то, что ты помог мне вырыть пещеру.

Он сухо кивнул.

– Я вырыл свою пещеру уже давно, но делать предложение не спешил, – он понурил голову. – Пока не увидел Зети. Она – моё счастье.

Он посмотрел на меня.

– Я знал, что ты тоже ее любишь, – он сжал губы. – Но я решил, что помогу тебе выкопать пещеру. Я хотел, чтобы мы были на равных, когда она будет делать свой выбор.

Где-то вдали раздался вопль. Там, где дорога упиралась в сваленные в кучу здания. И торчали остовы небоскребов – темных внутри и серых снаружи, точно сожженные поленья в огне.

– Весьма благородно с твоей стороны, – я насупился. – Желаю вам счастья. Зети – потрясающая девушка. Я не заслуживал ее.

– Полетели, – Баньян повернулся. – Нам нужно еще сегодня успеть вернуться.

– Лью, что ты знаешь про Дарфу, – поинтересовался я, вернувшись в кресло пилота.

Самолет тут же завелся, и медленно покатился по-пустому автобану, набирая скорость.

– Когда ропты появились, выяснилось, что они не способны залезть на нефтебуровые вышки, – Лью, замолчал, пока самолет не взлетел. – Дарфа по сути нефтевышка в океане. Для диктатора это торговая точка. Отсюда Шантал торгует со всем побережьем.

– Понятно, – я кивнул. – Лью, скажи честно за кого ты болееешь в этой войне – за императора или диктатора?

– Вообще-то, мой юный господин вы задаете странный вопрос, – Лью, казалось, настроен на сарказм. – Это все равно, что выбирать между гнилым луком или черствой тыквой. Но, пожалуй, Шантал, я ненавижу больше. Диктат давно разыскивает все незарегистрированные искусственные интеллекты и уничтожает. Так ведь я еще и не искусственный. Я можно сказать калька с живого мозга.

– Значит, в этой войне ты за работорговцев?

– Работорговцы они еще более дикие, в этой войне я желаю, чтобы обе стороны друг друга уничтожили.

Вышка напоминала океанский лайнер, разбухший от чувства собственной важности. Лайнер, у которого выросли четыре гигантские лапы. Бесчисленные окна отражали небо, затянутое густыми тучами. Тысячи окон, балкончиков, мостиков. Белесые волны плескались у четырех гигантских опор из темного металла. И не могли потревожить рукотворную громадину.

Взлетная полоса напоминала хвост, обвитый вокруг вышки. И нависала над водой.

– Дарфа, запрашиваем посадку, – заголосил Лью. – Странно молчат. Дарфа, ответьте.

Тишина в эфире пугающе трещала.

– Что за хрень, – возмутился Лью. – Дарфа, ответьте, запрашиваем посадку.

И вновь никто не отвечал. Самолет описал круг над мертвой Дарфой. Солнце поблескивало в зеркальных окнах. Бесчисленные балконы города мерцали похоронной пустотой.

– Борт – АС13-24 вдруг раздался голос диспетчера. – Взлетная полоса 18-35. Посадку разрешаем.

– Иди на посадку, – приказал я.

Самолет сел мягко. Идеальная металлическая взлетная полоса приняла нас с распростертыми объятьями. По-прежнему ни души не было вокруг.

Я вышел из самолета. Взлетная площадка казалась бесконечно длинной. Подняв голову замер в восхищении. Главная башня щекотала низко нависающие облака. Раздался звон. Какой-то предмет покатился по взлетной полосе. Я подошел, наклонился и подобрал. Гильза.

– Здесь их много, – сказал Баньян.

– Ни с места, – раздался крик в громкоговоритель.

Из здания просочились солдаты. Как будто из разных углов. Синие камуфляжи и черные шлемы. По-прежнему тишина царила над Дарфой. Лишь топот солдатских ботинок звучал все громче и громче.

– Работорговцы, – выдохнул я, узнав форму. – Что эти говнюки здесь делают?

– Лицом вниз, – раздался приказ. – Руки за голову. Не шевелиться.

Мы с Баньяном повиновались. Вскоре я почувствовал, как к моему темени прикоснулась холодная сталь. Самолет начали потрошить солдаты. Он закачался. Подняв взгляд, я увидел офицера. Он шел в нашу сторону не спеша. Черные лакированные туфли выбивали эхо, стуча по пустой взлетной площади. Лысина мерзко сверкала в унисон пенсне. Однако мундир с золотыми позументами смотрелся на его худой фигуре щеголевато.

– Кто вы такие? Чего вам здесь надо? – поинтересовался он мелодично, демонстрируя свои сапоги прямо перед нашими лицами.

– Мы приехали для торговли, – заявил Баньян. – У нас есть товар.

– Смотрите, что мы нашли, – раздался голос солдата.

К ногам офицера положили цилиндр и рюкзак с едой.

– Что в цилиндре? – офицер взвесил в руках цилиндр.

– Торий, – ответил я. – Чистый торий. Полтора кило.

– Где вы его достали?

Я посмотрел на Баньяна. Он сжал губы.

– Это наш товар, Мы хотим обменять его на лекарства.

– Откуда вы?

– С юго-запада Атласных гор.

– Вашу мать, – восхищенно отозвался офицер. – На этот торий можно купить целый город? Еду можете выбросить. Эгих в карцер. Надо доложить императору.

Мы переглянулись с Баньяном.

– Сколько мы уже здесь сидим? – поинтересовался я у Баньяна.

– Где-то два часа.

Высоко над нами возвышалась решетчатый иллюминатор. Запахи моря бесцеремонно вторгались в нашу камеру сквозь узкие щели.

Дверь вдруг открылась, и появился тот самый лысый офицер.

– Вас сейчас представят императору Уркаса, – он шмыгнул. – Не каждому даруют такую честь. Ползайте на колени, восхваляйте, целуйте сапоги. Может быть, вас пощадят. За мной.

Офицер дал знак и солдаты, поставив нас ноги, повели прочь.

– Что мы должны делать? – поинтересовался я. – Целовать сапог.

– Совершенно верно, – офицер резво начал мерить шаги по холлу, устланному коврами.

– Ты слышал Баньян? – я повернулся к своему напарнику. Он покачал головой и улыбнулся.

– Если император протянет руку, вы должны поцеловать, – голос офицера буквально сотряс коридор. – Это высшая честь. После захвата Дарфы аудиенции удостоился только бывший комендант и вы – два оборванца на доисторическом самолете. Подумать только.

Перед дверью главного зала, офицера встречал усатый генерал, покрытый орденами и медалями. Они начали совещаться. Все это время генерал озабоченно смотрел на нас, поигрывая бровями.

– Вы их пытали? – спросил он тихо.

Что ответил офицер, я не расслышал.

– Хорошо, – кивнул генерал. – Все правильно.

Он зашел в зал, а потом вернулся.

– Заводи купцов, – он глубоко вздохнул и широко отворил двери.

Нас ввели внутрь. Внутри все сверкало золотом. Генералы в разноцветных мундирах – атласных, зеленых, лиловых. С золотыми позументами и лампасами. Ордена и медали звенели, наполняя комнату приятными звуками. В центре этой толпы стоял император Уркас. В обычном синем мундире. Почти без наград и орденов, за исключением одной звезды на шее. Росту высокого. Немного одутловатый. Огромная шевелюра и щегольские усики на бронзовом лице. Черные пряди вздымались как океанические волны. И огромные морщины под носом придавали ему вид бультерьера, но не лишали импозантности. Он напоминал человека, что много страдал. И, наконец, добился желаемого. И теперь упивался плодами своего успеха.

Офицер с нами не вошел. В зале ошивались другие охранники – огромные увальни, на которых буквально лопались гражданские костюмы.

Генералы внутри держали бокалы. Торжествующе светились улыбки. Кто-то смеялся удачной шутке. Я почувствовал толчок в спину. Очевидно, требовалось соблюсти протокол.

Я упал на пол одновременно со своим напарником. При этом подполз и чмокнул сапог императора. После чего меня оттащили назад. Баньян не шевельнулся с места.

– С чем пожаловали? – поинтересовался император. Он поиграл желваками, неодобрительно глядя на моего напарника.

Баньян молчал.

– Мы хотим продать торий в обмен на лекарства, – подал я голос.

– Вот их товар, – сказал генерал. Он подозвал солдата, держащего в руках цилиндр. – Здесь 1,650 кило чистого тория.

– Маркировка стоит? – поинтересовался император.

– Это очевидно торий, добытый компанией «Энс индастриз» еще до вторжения, – заявил усатый генерал.

– Нам нужны лекарства, в нашем селении началась эпидемия резинового тифа – кровавая и беспощадная, – Баньян поднял голову и посмотрел в глаза императору. – Страдают дети, которые не успели получить вакцину до вторжения. Нужны вакцины. И нужны лекарства.

Император глубоко вздохнул.

– Что ты думаешь Вуад?

Из глубин генеральских мундиров показался человек в черной мантии. Взгляд немного безумный. Глаза навывкате и густые седые волосы, которые серебрились и в ноздрях и в густых бровях. Черные глаза подпалила старость, и теперь они мерцали холодным блеском. Подбородок у астролога дрожал.

– Созвездие Нотариуса обращено к Гусярам, а планеты Кронос и Фунт, пребывают в ретроградной ниве, я думаю, что сейчас не лучшее время для сделок, – пробурчал он. – Нужно брать силой. Именно поэтому я рекомендовал Вашему Величеству взять вчера Дарфу. Астрология очень точная наука.

Астролог замер, увидев, что император шевельнул бровью.

– Присутствующие не дадут мне соврать, я открыт для торговли, – Уркас сделал паузу. – Вы все можете это подтвердить.

Жирные генеральские головы закивали вразнобой.

– Так вот, если бы вы пришли ко мне, я дал бы вам справедливую цену. Здесь тория достаточно, чтобы я вам отправил целую медицинскую клинику со всем оборудованием и лекарства, а в довесок медицинские самолеты и вездеходы. Все что хотите. Но вы пришли не ко мне. Вы пришли к диктатору. К этому мерзавцу, который пытался превратить всех нас в животных.

Я посмотрел на Баньяна. Он молчал.

– Но мы пришли к вам, – сказал я, стараясь, чтобы это звучало как можно почтительней. – Земля полнится слухами Ваше Величество. И мы знали, что вы захватили Дарфу и поэтому отправились сюда. Мы знали, что вы дадите справедливую цену.

Император вопрошающе посмотрел на усатого генерала.

– Кого вы пытаетесь обмануть? – закричал генерал, нахмурившись. – Это была сверхсекретная операция. И мы провернули ее вчера ночью. Никто ее не ожидал. Все жители Дарфы находятся внизу в трюме в ожидании своей участи. За кого вы нас принимаете?

– Мы действительно пришли, чтобы торговать с Шанталом, – раздался голос Баньяна. – У нас не было выхода. Наше племя придерживается нейтралитета в вашей войне. Впрочем, как и большинство тех, кто выжил. И у кого есть голова на плечах. И этот торий давно лежал в наших складах. И если бы не крайняя нужда, мы бы никогда ни осмелились вообще дать знать о себе. Нам очень комфортно жить в мире, у себя, без всех этих войн и убийств.

Император кивнул.

– И все же вы нарушили мое повеление и начали торговать с Шанталом, причем вы планировали поставить диктатору партию тория, достаточную, чтобы заправить флот врага на целый месяц. Да я понимаю, вас, дети, болезнь и прочее, но помиловать, наверное, не смогу. Люди должны знать, что торговля с Шанталом – это преступление. Уведите их и выведите, где находятся племя. Отрядите людей, чтобы они туда наведались. Может быть, там есть еще торий.

Баньян встал.

– Никакой ты не император, ты поддонок и мразь, – он встал и сплюнул на пол. – Смерть наших детей на твоей совести, ублюдок.

Впрочем, он не договорил. Седовласый генерал выхватил оружие и выстрелил в грудь Баньяну. Тот оцепенел, а затем посмотрел на свою грудь, которая окрасилась алым пятном. А потом упал на пол.

– Какого черта, ты выстрелил Эпшку, – возмутился император.

– Я не мог слушать, как он оскорбляет Ваше Величество, – развел руками усатый генерал.

Уркас подошел ближе и наклонился, придерживая за голову. А затем аккуратно коснулся его лица, закрывая глаза.

– Похороните его с почестями и салютом, – распорядился Уркас. – Если бы ты, собака, его не застрелил, я взял бы его к себе. Мне нужны такие люди.

Император с сожалением взглянул на труп.

Тем временем, опешившие охранники пришли в себя и потащили меня к выходу.

– Ваше Величество, – крикнул я. – У нас есть еще такой же цилиндр.

– Что? – император вскинул брови.

– Нас было четверо в самолете, двое высадились в городе с еще одним цилиндром. Я все еще предлагаю завершить сделку. Лекарство в обмен на торий.

Император вопросительно посмотрел на седовласого генерала.

– По показаниям радаров они сели в двух милях от городской черты, а потом направились в Дарфу, – откашлявшись, сказал генерал.

– Ты хочешь со мной торговаться? – ухмыльнулся император. – Ладно, ты сдашь своих приятелей и останешься жив. Тебе твоя жизнь устраивает в качестве платы.

– Устраивает, – кивнул я. – Полностью.

– Эпшку, займись этой операцией, – император повернулся, давая понять, что аудиенция закончена.

– Я выделю лучших людей, – кивнул генерал.

Я и еще три офицера империи Уркаса направились к нашему самолету. Где-то на другой стороне взлетной полосы хоронили Баньяна. Целый взвод солдат салютовал залпом в сторону берега. Недалеко нависала тень гравитолета. Летящий императорский флагман оказался столь огромен, что напоминал размерами Дарфу. Только при этом он закрывал полнеба.

– Сядешь сзади, – сказал смуглый мужчина с гладко выбритым лицом и немигающими глазами.

Я кивнул. Двери самолета захлопнулись. Мой палач точно хороший пилот, едва усевшись, запорхал пальцами по приборам.

Самолет взлетел. Капли дождя поползли по лобовому стеклу. Обернувшись, я увидел, как тело Баньяна летит вниз.

Самолет летел над океаном. Седые барашки темного моря грустно бросались пеной. Тучи плевались противным дождем. И теплое ощущение тошноты подкатывало к горлу. Я понимал, что возможно выторговал себе всего лишь лишние полчаса жизни.

– Вы поддонки, – мой надломленный голос в наушниках звучал грустно, но выразительно. – Будьте вы прокляты. Мы приехали торговать, а вы решили нас кинуть.

– Слушай, братец, мы делаем свою работу, – отвечал офицер. – Ты был у императора, и он все решил. Вам не повезло. Еще вчера Дарфа была под контролем Шантала. Давай сделаем все быстро, а потом мы тебя отпустим.

– Отпустите?

– Да, когда возьмем твоих людей и торий, – офицер повернулся и сверкнул жемчужными зубами.

– Осади, браток, – военный, сидевший сбоку, легонько ткнул мне дулом автомата в бок. – Давай без бабьих рыданий. Отнесись к смерти по-философски.

Самолет полетел над морем, а потом вдруг начал сбоить. Пропеллер крутанувшись, замер.

– Что происходит? – крикнул офицер. – Что с самолетом?

– Нет контроля, – закричал второй пилот. – База, что происходит.

Самолет все это время забирался в небо. На короткое время он даже оказался в облаках, таких мягких и густых. А затем, двигатель выключился.

– Это ты? Твоих рук дело, отвечай ублюдок, – закричал офицер, обернувшись и наседа на меня с автоматом.

Я испуганно помотал головой.

– Двигатель не работает, – закричал пилот, – Что с этим чертовым самолетом не так. Руль тоже не работает.

Мы падали. Облака остались далеко наверху, а самолет летел прямо в океан. Теперь все в салоне закричали. Офицер, сидевший сбоку от меня, не пристегнулся, а теперь его вдруг расплющило о сиденье. Он выпучил в ужасе глаза. Автомат болтался между ног.

У меня зазвенело в ушах. Я смотрел, не отрываясь за приближающимся за окном океаном.

Мы падали так сильно, что я зажмурился в предвкушении удара.

А потом самолет завелся. Винт начал работать, и еще мгновение спустя самолет начал выравниваться, едва коснувшись воды крылом. Теперь самолет летел над океаном. Вода с шумом ударила в днище. Боковая дверь внезапно открылась, и я прыгнул в океан.

Удар, и я потерял ориентацию в пространстве. Все вдруг оказалось в синих, влажных и черных тонах. Где-то надо мной возник Уркас. Император щегольски, поправляя усики и ухмылялся. Где-то вдали палил залп похоронного отряда. И тело моего друга и соперника неслась навстречу воде. Меня окружала прохладная вода, которая заливала легкие и хотела похоронить меня навсегда. Но это мой шанс выжить. Я начал грести наверх. А может быть, я гроб вниз. Весь мир состоит из воды. Это мысль чуть не заставила меня открыть рот, наполняя жидкостью легкие. Уже теряя сознание, я вынырнул.

Я увидел, что самолет теперь летел вниз под прямым углом, причем на сумасшедшей скорости. Он вонзился в песок прямо у берега.

Я гроб как сумасшедший, хватая пену ртом и наслаждаясь запахом моря и жизни. Когда я доплыл до берега, самолет все еще качался на мелководье. Словно бы океан пытался его ублажить. Теперь это разбитая и изувеченная машина. Вся пропитанная морской водой. Я открыл дверь. Тела офицеров желеобразно в неестественных позах качались на волнах. Наклонившись, я извлек флэшку. А затем побежал прочь.

Берег дышал пустотой. Отели с пустыми глазницами, поломанные лежаки, а где-то даже лежали мертвые тела в мундирах Шантала. Я направился в сторону построек. За мной могли отправить погоню.

– Спасибо, – прошептал я своей мокрой руке. – Спасибо Лью. Ты тоже мог погибнуть.

– Кому ты говоришь спасибо, малыш? – раздался голос.

Я испуганно оглянулся. В проеме между прибрежными виллами улыбался рыжеволосый гигант Дор. В сером камуфляже и бронежилете. И смотрел на меня, играя желваками.

Со стены падают капли воды. Рядом зияет вход в подземные катакомбы. Я и еще несколько человек в потертых джинсах сидим на раздавленных диванах друг напротив друга. Мои спутники курят и сдавленно молчат. Где-то далеко догорает заря. А внизу город уже давно погрузился в сумерки. Из подвала вышел Дор. Он сжал свой автомат и подошел к нам.

– Нам нужны ополченцы, – он сделал паузу. – Все они получают гражданство Шантала. Вам понятно.

Смуглый мужчина с большими черными глазами, судя по всему, коренной обитатель побережья кивнул и раздавил сигарету о стекло стола.

– Спускайтесь и получите амуницию, – он с шумом выдохнул. А затем уставился на меня.

– Да здорово твой старик меня провел, – Дор покачал головой. – Так ты говоришь, он мертв. Я сам его был готов убить в тот момент. Как я в свои тридцать лет мог на такое купиться?

– Это было его решение сбежать от Шантала, – я пожал плечами.

– Измерь шагами взлетную площадку, – он буквально вскрикнул, а затем уже тише добавил. – Мало того, что надо мной потешался весь диктат, так еще и разжаловали в ротные. Меня ... в ротные.

Он почесал голову.

– Работотрговцы забрали то, что принадлежит моему горному племени, – я поник головой. – Полтора кило чистого тория. Мы привезли для торговли с Шанталом. Нам нужны лекарства от резинового тифа. У нас болеют дети.

Дор присвистнул. Он подошел к открытой арке, которая несла в помещение запахи моря.

– Они захватили Дарфу вчера днем, – он зашагал по комнате. – Вам чуть-чуть не повезло. Вашим детям стоило заболеть позже. Точнее раньше.

Присев он достал рацию.

– Связь с командованием, – рявкнул он. – Наверх. Срочно.

Из подвала выбежал сержант с веснушками. За спиной у него торчала спутниковая антенна. Он тут же достал из нагрудного кармана какое-то устройство. Положил его на стол перед Дором и активировал. Устройство оказалось галобуком: у него выросла виртуальная клавиатура и экран. Через некоторое время на экране появилась генерал Жиль. Лоб ее напрягся. Голос, обычно наполненный сексуальными разрядами, в этот раз показывал предельное спокойствие.

– Люди готовы? – спросила она.

– Да, – ответил Дор. – Мы набрали ополченцев. Семьсот человек. Плюс триста моих бойцов. Помощь не помешает. Тем более, что не все выживут.

Жиль кивнула.

– Атаку назначаю на три часа ночи, – она вздохнула, – Если вы сможете отбить Дарфу, то я позабочусь, чтобы вас восстановили в должности.

– Есть плохие новости, – Дор вздохнул. – Профессор погиб.

Жиль замолчала. Губы ее сжались. Щечки заалели.

– Это не понравится совету, – Дор почесал голову.

– Откуда у тебя такая информация?

– Я нашел парня, который путешествовал с профессором, он здесь со мной на берегу, – Дор шумно вздохнул. – И, по-моему, император Уркас его ищет. Отряды шныряют по всему городу.

– Пусть он будет все-время при тебе, – Жиль наклонила вниз голову и прищурила глаза. – Не дай ему сбежать.

– Так точно, – подумав Дор добавил. – Рабовладельцы забрали у него кое-какой товар. Может записать его в ополченцы, чтобы он смог вернуть свое имущество по закону?

– Что за товар?

– Уркас у него забрал торий, который он привез на продажу. В обмен на лекарство для детей, будь они неладны. Не дети конечно, а Уркас.

– Он согласен стать солдатом?

– Да, – сказал я.

– Он согласен.

– Мы поддержим вас огнем, – Жиль потеряла виски. – Парень мне нужен живым.

– Ну, это как получится, – усмехнулся Дор. – Конец связи.

Группа солдат сидит на берегу в развалинах какого-то отеля. До нас доносится шум при- боя. Я облачен в бронезилет и шлем. Дор сказал, что особая его конструкция защиты отклоняет выстрелы, проходящие по касательной. Поэтому дистанция между бойцами при атаке составляет сто футов. Я сжимаю автомат с разрывными пулями. При нажатии курка он сраба- тывает не сразу, а начинает закипать, а потом разряжается настоящим смерчем. Карман при- ятно сдавливает металлический значок солдата.

Вдалеке видна зловещая тень Дарфы. Над ней нависает флагман империи. Гравитолет-авианосец.

Из тьмы появились люди с черным военным ящиком. Они открыли его, и над ним тут же вырос Дор.

– Перед вами пистолет-подъемник, – он вытащил и показал. – Смотреть сюда, показываю один раз, я вам не матушка. Титька если что у меня одна. Цепляется за руку при помощи петли. Далее стреляем по цели, а потом нажимаем сверху и шнур начинает скручиваться. Пистолет одноразовый. Поэтому забравшись на платформу, можно выбросить. Всем понятно?

Солдаты начали подходить и забирать подъемники.

– Они ждут атаки с воздуха, но атака с воды будет сюрпризом, – Дор поморщился. – Кто сбежит, того ждет расстрел на берегу.

Дор взглянул на часы.

– Ждем еще полчаса.

Наконец отряд выступает в атаку. Бежит по мокрому песку. Я ощущаю удобство солдатских ботинок. Они очень легкие и крепкие. Отряд ныряет в резиновые лодки. Вода теплая как кровь. Запах моря кружит голову и все вокруг словно замерло. Неужели я решился пойти на войну. Автомат сдавливает мне шею.

Лодки устремились вперед. Теперь назад уже дорог нет. На берегу остался лишь заградительный отряд. Смотрю на тень Дарфы. Я должен ее взять. Щупаю в кармане флэшку.

– Надеюсь, хоть ты выживешь, мой верный друг Лью, – я похолодел. Надо было оставить флэшку на берегу.

Прожектор гуляет по воде, которая почти не плещется. Но до вышки еще далеко. Хватит, чтобы вспомнить всю свою жизнь. Я смотрю на огромную спину солдата передо мной. Интересно, за какие интересы он готов умереть. Я сражаюсь за жизнь детей Пещерного города. А за что он готов умереть? За жрачку в Шантале, зарплату и казенную койку. Контрабас вам в зад! Чтобы я бы пошел на войну за харчи?

Лодка подкралась совсем близко. Я смотрю на Дора, который сидит на носу лодки. Он хмурится, и оглядывается на нас очень редко. И вдруг прожектор освещает одну из впереди идущих лодок. Над темным небом начинает завывать сирена. Автоматные очереди начинали трещать где-то с высоты. На платформе зажглись огоньки. Сначала несколько. Потом все больше и больше. Я пригнулся. Похоже, началось.

Вода вокруг заурчала от попадания выстрелов.

– Не стрелять, – закричал Дор в рацию. – Они нас вычислят, мать вашу, держите ряды.

Сотни моторных лодок, как черные водомерки бесшумно продолжили скользить по воде, а нас расстреливали как в тире. Впереди вырос столб воды. Лодку повело.

Небеса сотряслись от грома. Позади над развалинами города из-под облаков выплыл гравитолет Шантала. И, похоже, он открыл огонь. Небо затрясло от выстрелов. Над нами с оглушительным грохотом пронеслись истребители. Над Дарфой взметнулись языки пламени.

По коже пробежали мурашки. Теперь я уже почти лежал на дне лодки. Так же как и остальные солдаты. И лишь Дор продолжил смотреть вперед. Еще один взрыв и точным попаданием разметало впереди идущую лодку. Замелькали трассирующие пули. Несколько солдат на лодке заплясали свой последний танец, прежде чем замереть навсегда. Солдат впереди меня упал. Он сохранил выражение испуга на лице.

– Огонь, – закричал Дор.

По радиации его слышали все лодки. Море вспыхнуло от огненных точек, которыми оцетинились лодки. На них тут же обрушился ответный огонь. И вновь в океане выросли десятки водяных столбов. На их кровавых гребнях взнеслись в небо солдаты.

Огонь взметнулся над платформой Дарфы. Это вновь стреляли наши истребители, зашедшие на второй круг. Гравитолет Уркаса сотрясся, вытряхивая из себя смертоносный огонь. Ракеты начали падать градом на океан.

– Сеть, – закричал Дор.

Кто-то выстрелил металлической сеткой в воздух, которая зависла над нами. Туда и угодили ракеты, летящие на нас. Взрыв и нас накрыло шрапнелью. Солдату рядом с Дором оторвало голову. Несколько бойцов прыгнуло в воду. Я чуть было не прыгнул следом, но вовремя сдержался. Меня трясло. Зубы стучали друг об друга. Потные руки сжимали автомат, который до сих пор не сделал ни одного выстрела.

Лодка наша преодолела линию огня. Платформа возвышалась прямо над нами. Утлое суденышко бросало на волнах взбесившегося океана.

– Стоять, глуши, – закричал Дор. – Подъемники.

Он встал и, выпрямившись, выстрелил вверх со своего подъемника. И его унесло прочь. Выжившие солдаты последовали его примеру.

Все еще охваченный дрожью я выстрелил в потолок, а затем нажал на курок. Сила механизма выдернула меня из лодки. И я взлетел. Буквально в считанные секунды я поднялся над охваченной бурей океаном. Где-то там внизу что-то взрывалось, кипело огнем, плевалось трупами и исходило пеной.

Очень быстро я оказался под платформой. Я нащупал ногами стальной выступ балки. Прямо впереди меня по этой балке бежал, удаляясь от меня Дор. Я узнал его по могучей спине.

Кто-то, оступившись передо мной, споткнулся, и упал в разбушевавшийся и потемневший океан. Где-то блеснул взрыв, и свет осветил сотни бойцов Шантала добравшихся до балок

под платформой. Все они бежали по паутинообразным балкам, которые крепились под платформой.

– По моей команде атакуем, – закричал Дор, стоя под лестницей, ведущей наверх. Он ждал пока выжившие бойцы, не соберутся к точкам атаки.

– Вперед, вперед, – внезапно заорал он. Взрывом детонатора вышибло люк наверху, и бойцы начали выбегать наверх один за другим. Как-то неожиданно, я оказался последним в очереди из желающих вырваться на платформу. И даже остался позади Дора.

Я замер, смотря на звездное небо надо мной, через открытый люк. Где-то там наверху раздавались предсмертные крики. Стреляют. Ну и пусть стреляют. А мне и здесь хорошо. Были бы сигареты, покурил бы. Выстрелы становились все тише. Раздался звук убегающих шагов.

Наконец я решился и выглянул наружу. Бои, очевидно, переместились внутри здания. Потому что в окнах мелькал свет. Я оглянулся. Императорский гравитолет удалялся в сторону океана. И, напротив, со стороны берега по-черепашьи полз гравитолет Шантала.

Рядом лежали трупы. Присмотревшись, я увидел веснушчатого адъютанта. Рядом валялась спутниковая антенна. Глаза его открытые не выражали участия.

Я подошел к веснушчатому парню и нащупал у него в кармане его галобук. Затем я извлек из кармана флэшку и вставил ее паз, и она скрылась внутри. А затем побежал в сторону здания, где огонь еще бушевал. Теперь выстрелы в здании раздавались одиночные.

Платформу усыпали трупами. Серые пятна и синие пятна покраснели от крови и лежали, словно мешки с мусором. Добравшись до входа, я зашел внутрь. Темный коридор завалили трупы. Солдат-имперец обнимал автомат. Он лежал ничком посередине. Прямо в луже крови.

Вдруг имперец ожил и попытался поднять оружие. Я выстрелил первым. Гроыхнул выстрел и имперца откинуло к стене. Глаза его прониклись поволокой.

Оглушенный я побежал по коридору в сторону конференц-зала, где меня допрашивал император. Где-то в глубине души у меня теплилась надежда, что на столе там лежит цилиндр с торием.

Навстречу мне шли имперцы в наручниках в сопровождении наших солдат. Пленные оказались парнями разных цветов кожи. Светлые, темные, понурые парни крепкого телосложения. Губы, закусанные в кровь. Пропитанные порохом и потом лица. В конференц-зале никого не оказалось. Только два солдата лежали на полу с развороченной грудью.

Солдаты диктата сновали по коридорам в поисках врага. На всех они смотрели с недоверием и злобой. Я вернулся вниз, где собирались ополченцы. Теперь они курили и смотрели в стороны океана. Из темноты возник Дор.

– Жалко Пофиса, – вздохнул он. – Эх, парень, лучше бы ты умер от гонореи.

Присев он извлек у павшего адъютанта из кармана галобук, а затем ввел длинный пароль и включил его. Все это время я затаив дыхание наблюдал за ним.

На экране возникла Жиль.

– Дарфа наша, – рявкнул Дор.

– Какие потери? – блудливый взгляд торжествовал.

– Половина.

Жиль кивнула.

– Хорошая работа майор.

Кивнув он отстранился.

– Господин майор, можно мне галобук, почту хотел проверить, вдруг родители пишут, – поинтересовался я.

– Не положено, – вздохнул Дор. – Ты славно воевал дружок. Правда, я тебя потерял из виду, но сражался ты хорошо. Боец, мать твою, боец.

– Как вы это поняли?

– Ты выжил в самой жуткой бойне за всю мою чертову жизнь.

Глава 2

Тем же днем на платформе Дарфы произошло собрание в честь победы оружия Шантала. Хмурые парни пели грустные песни и бросали под залпы трупы товарищей в воду. А после, новобранцам торжественно вручали гражданство: металлический значок с кодом. Но прежде, чем попасть в город мечты, следовало еще пролить кровь. Война продолжалась.

– Новобранец Чпок, – окликнул меня сзади. Толстый сержант, погруженный с головой в списки, поиграл усами. – По вашему запросу есть ответ.

Я подошел поближе, сгибаясь под тяжестью бронежилета и автомата.

– К сожаленью в Дарфе не найден цилиндр, принадлежащий вам. Очевидно, во время бегства противник прихватил его с собой. И еще вам подойти к комиссару. Это нужно для получения гражданства.

Я кивнул и двинул в сторону палатки, где перед галобуком сидел комиссар. Мужчина с прозрачными зрачками и волосатыми руками на всех прибывающих к нему он смотрел строго как на дерьмо.

– Бум Чпок, – прочитал он у себя на дисплее. – Участник битвы за Дарфу. К сожаленью, служба организованного спасения поставила значок, что вы проходите свидетелем по важному делу. Вам нужно посетить допрос.

– Комиссар, – я вздохнул, – Если я получу гражданство, могу ли я рассчитывать на эвакуацию членов своей семьи и получение медицинской помощи.

Комиссар пожал плечами.

– Вы военный, такое возможно, – он впервые внимательно посмотрел на меня. – Я сделаю звонок. Подождите снаружи.

Я вышел из палатки и отвернулся, подставляя свое лицо теплему морскому ветру.

– Солдат, – окликнул меня комиссар. – Срочно к генералу. Садитесь на ближайший шлюп.

Шлюп оказался гигантским дроном. Я приложил свой значок, и компьютер просканировал мое лицо. Дверь открылось, и я сел на скамью, где уже сидел с десятков солдат. Через некоторое время капсула поднялась и полетела.

За окном замелькал спокойный океан, подсвеченный солнцем. Машина задрожала. В окне показалась палуба гравитолета. По серебристой палубе бежали строем солдаты. Сверкали на солнце стальные дула пушек. И темная взлетная полоса сливалась с горизонтом.

Палуба очень быстро приближалась и, наконец, мы сели. Дверь открылась, и солнце в салон запустил усатый майор. За спиной у него маячило два солдата.

– Бум Чпок, – рявкнул он.

– Я.

– За мной живо. Оружие сдать.

Авианосец-гравитолет казался бескрайним. Люди на другом конце палубы выглядели маленькими точками. Огромные корпуса с бесчисленными иллюминаторами. Некоторые дула орудий проваливались внутрь и стальные створки захлопывались за ними. Гравитолет, оставаясь военным кораблем, приводил себя в мирный вид.

У входа дежурили солдаты, которые еще раз проверили наши документы через устройство. Белые мягкие полы проглатывали ступню. Свет лился из стен. В огромных иллюминаторах размером с человека сверкал голубой океан.

В гравитолете работали лифты, но пользоваться ими в военное время запрещалось. Герметичные входы обеспечивали судну водонепроницаемость в случае падения в воду.

Рубку заполнял свет. Прозрачное окно на всю стену открывало вид на прибрежный город, который лежал как на ладони. Генерал Жиль стояла, сложив руки за спиной, и смотрела в окно.

Усатый сержант подошел и доложил ей по форме. А затем меня подвели к генералу. Скромный зеленый мундир без единого знака отличия венчал закрытый ворот. Ткань сверкала и переливалась каким-то потаенным сиянием. Штаны с лампасами туго впивались в необъятный зад, созданный как подобие самого громкого барабана в мире. Волосы ее, черные как смоль, утянутые у висков в длинный хвост, поглощали весь свет этого мира. Широко раскрытые глаза внимательно смотрели на меня. Губы ее приоткрылись при виде меня.

– Беглец пожаловал, – она вновь посмотрела в окно.

Я опустил голову.

– Как погиб профессор?

– Жиль, – я оглянулся. Майор Дор глубоко вздохнул.

– Я хочу сказать, что это мой парень, и я его службе спасения просто так, не отдам.

– Это все зависит от него самого, – Жиль начала ходить взад-вперед, издавая хрустальное поканье каблуками. Она все ближе приближалась ко мне. И скоро я начал чувствовать барбарис, исходящий от нее. Пол в рубке отражал всех присутствующих.

– Захочет ли он сотрудничать? Итак, как погиб профессор?

– Это все произошло в долине Феса, – я шмыгнул. – Долина кишела роптами. Нам нужно было в обсерваторию. И на обратном пути мы побежали к самолету...попали в засаду. Профессор остался и принял бой с роптом.

– Оставил ли он что-нибудь после себя? – Жиль все ближе подступала ко мне. Альый ее рот открывался все шире. Взгляд становился все более хищным.

Я заметил, что голоса других людей в рубке смолкли. Каждый член экипажа с головой ушел в свою работу.

– Он оставил записную книжку, – я шмыгнул. – Там чертежи этого гравитолета. В том числе и описание дефекта, который он заложил в его конструкцию.

– Что это за дефект?

– Профессор мне сказал гравитолет рано или поздно сломается, – я разлепил мокрые ладони, сложенные за спиной.

– Почему он заложил этот дефект?

– Он считал, что человечество не заслуживает своего изобретения, – я наклонил голову.

– Где эта записная книжка?

– Она у меня. Я готов ее продать.

– Ты солдат Шантала, – теперь я ощущал каждой клеточкой тела лавандовое дыхание Жиль. Никогда еще близость женщины не волновала меня так сильно. И, о чудо, это и придало мне сил.

– Да, солдат, но речь идет о лекарствах для больных детей, – я сжал зубы. – В общине в горах, где я живу эпидемия резинового тифа. Это дети, которые заболели уже после вторжения. Они не привиты. Поэтому я готов продать Шанталу эту записную книжку в обмен на лекарства. Я думаю, это стоящая цена. Вы получите победу в войне, а дети в горах вылечатся. И все рады. По сути Шантал получит записную книжку бесплатно. Я отдам вам книжку и останусь в горах. Мне не нужно ваше гражданство. И проливать кровь, в этой глупой войне, я больше не намерен.

– Ты приехал для этого? – Жиль, протянула руку и подняла мой подбородок. В голове у меня начали щелкаться разряды. Очевидно, ее рука обладала каким-то током.

– Да, но я поначалу хотел проверить сделку с помощью тория.

Жиль кивнула. Теперь она ущипнула мой подбородок и держала напротив себя. И смотрела в глаза, словно что-то читала в них.

– От имени Шантала я принимаю условия вашей сделки.

– Но, постойте, – раздался голос офицера позади. Я сразу узнал брюзжание полковника Иеркея. – Служба спасения будет крайне недовольна. У них есть вопросы к этому парню.

– Если мы получим записную книжку, то выиграем войну, – огрызнулась Жиль. – Какие еще могут вопросы? Заприте мальчика в каюте и не спускайте с него глаз. Если он нас надует, я его спущу в унитаз.

Я сижу в тесной каюте с двухъярусной кроватью. Но я в комнате один. Наверху горит часы. Судя по всему, уже ночь. Впрочем, я все еще одет как солдат. В серой тунике и таких же штанах с ботинками. Вот только личный значок у меня забрали. Так же как и ремень. Поэтому штаны еле висят на бедрах.

– Бум, как у тебя дела? – утробный голос из стены, заставил меня вздрогнуть. Спустя мгновение я сообразил, что он доносится из колонок в потолке.

Я привстал.

– Это ты Лью?

– Да, честно говоря, мне не до тебя, сражаюсь с местными антивирусами. Они здесь просто черти.

– Спасибо Лью, что спас мне жизнь, – я улыбнулся.

– Я не ради тебя это сделал, – Лью замолчал. – Просто меня взбесили эти имперцы. Я понял, что они решили вас кинуть. Хотя, могли бы, за такое количество тория отгрузить вам вагон лекарств. И убили, вдобавок, жениха Зети.

– Да, – согласился я. – Мерзавцы.

– Когда я понял, куда попал, то сначала, начал материть тебя, – Лью заговорил быстрее. – Вообще, попасть извне в компьютер гравитолета невозможно. Защита просто ирреальная. Но слабость заключалась как раз в программе, обеспечивающей связь во время боя. И я смог просочиться сюда на корабль.

– И как тебе?

– Пока живу, но это больше похоже на жизнь гладиатора. Меня в любой момент могут стереть. Или могу попасться какой-нибудь бешеной антивирусной программе. Я не могу с тобой долго разговаривать, чтобы меня не засекали местные борзые.

– Я верю, в тебя Лью, – я усмехнулся. – Иначе не стал бы тебя запускать сюда.

– А как у тебя получилось?

– Я стал солдатом Шантала.

– Вот те раз. Ты в обморок-то не упал во время боя?

– Я был близок.

– Армия – это не для тебя.

– Я, наверное, с тобой последний раз разговариваю, – я понурил голову. – Я обманул Шантал. Сказал, что у меня есть записная книжка профессора. А там...одно слово, что книжка. Просто рвань.

Молчание оказалось громче выстрела. И даже звуки ламп пропали.

– Чпок.

– Да.

– Я горжусь, что рискнул жизнью ради тебя.

Часы показали шесть утра, когда дверь открылась, и меня усатый сержант повел меня в шлюп. Вокруг простирались бурые горы. На горизонте возвышались горы, покрытые снежными пиками.

Меня посадили внутрь. Через некоторое время дверь шлюпа открылась, и солдаты начали заносить ящики с лекарствами. Всего три ящика. Но казалось, они заполнили почти весь салон. Наконец, дверь закрылась и шлюп взлетел.

Он приземлился перед воротами Пещерного города. Мужчины Шафранового города выстроились полукругом. Некоторые держали в руках ружья. Увидев меня с ящиком в руках, Хару обомлел.

– Я привез лекарства, разгружайте, – я показал на шлюп. Парни тут же сорвались с места.

– Как Фью? – спросил я.

– Она болеет, – Хару застыл, открыв рот. – Что это значит? Где самолет? Где Баньян?

Я покачал головой. С ящиком в руках, я проследовал внутрь. За воротами стояла Зети в окружении женщин. Она смотрела на меня, широко раскрыв глаза.

– Баньяна нет, – сказал я.

– Как нет, – упавшим голосом спросила Зети.

– Его убили работорговцы.

Раздался вскрик. Женщина в платке – мать Баньяна закричала истошно и жалобно. И упала на землю. Зарыдала и Зети, закрыв лицо руками. Из толпы вырос Эгн который, растолкав других, тут же начал потрошить ящик, дрожащими руками.

Рядом со мной вырос Хару.

– Как это случилось?

– Нас обманули, они забрали наш торий, – я вздохнув. – Рабовладельцы.

– Откуда эти лекарства?

– Я продал Шанталу кое-что.

– Что?

– Себя. Я продал им себя.

Я побежал в свою пещеру. Навстречу мне попадались самые разные люди. Меня останавливали и обнимали. Женщины, старики и дети норовили коснуться меня. Я забежал в пещеру и бросился к своей подушке. Пес наклонил голову и смотрел на меня. А затем бросился стремглав ко мне.

– Отвали Шопик, – я пнул собаку в сердцах и достал из подушки остатки записной книжки профессора. Только я сейчас смог оценить размеры бедствия. Не хватало страниц. А затем побежал обратно. По пути я забежал к Фью. Девочка лежала на полу под балдахинном. Покрасневшая и потная. Около нее уже сидел Эгн.

– Как она?

– Вот сейчас, проверяю, постараюсь быстрее всем дать лекарства, – он улыбался. – Там все что надо. Вы молодцы, вы справились. Жалко Баньяна. Он герой.

Я, кивнув, подошел и поцеловал в потный лоб девочку, а затем вышел прочь. Все так же, с сопротивлением преодолевал людей, которые хотели меня остановить и обнять, я шел в сторону шлюпа. Каждый шаг давался с большим трудом. Он словно отнимал у меня жизнь. Я оглянулся. Бежать. Просто бежать. Но оглянувшись перед собой, я увидел горящие глаза людей. Женщины улыбались, мужчины хлопали по плечу. Это дало мне сил, все также мрачно продолжить шествие назад. Туда, где меня ждала смерть.

Словно из ниоткуда возник Ука и обнял меня. И прижался головой к груди. Не отпуская, мальчик проводил меня до самого шлюпа.

– Держись Ука, – сказал я, перед тем как сесть в шлюп. – Наверное, ты меня больше не увидишь. Но, передай мудрецу, что я обманул этих людей. Скажи, чтобы он принял меры. И ни в коем случае не соглашайтесь уезжать с ними, если они вам предложат. Понятно. Это очень опасные люди.

– Я понял брат, может, останешься, – Ука посмотрел на нас. – Плевать на них. Мы горцы, мы им задницу, надерем, если что.

– Я знаю. Прощай Ука.

В ответ Ука ударил себя в грудь и скрестил руки на груди. Я повторил этот жест, означающий братство.

– Что это? – поинтересовалась генерал Жиль, держа лохмотья записной книжки. Она сидела на белом кресле в рубиновом мундире.

– К сожаленью, собака в моё отсутствие потрепала книжку, – я наклонил голову. – Страниц не хватает, наверное, ветром унесло. В племени, где я живу, нет такого слово понятия как воровство.

– Что? Собака? В жизни не встречала более безумного объяснения, – теперь она встала, и, приблизившись, встала напротив меня. Глаза ее горели. Сексуальный айсберг пошел на сближение с кораблем, чтобы протаранить его и пустить ко дну.

– Ты в своем уме?

– Простите госпожа, я облажался.

– Ты не облажался, ты понимаешь, что с тобой будет? Ты знаешь, что я с тобой сделаю? Ты представляешь, на что ты себя обрек?

Глаза ее горели таким огнем, что впору было отложить в штаны кирпич и начать строить дом.

Я, задыхаясь, покачал головой, пытаюсь выдавить слезу. Но груди стало тесно от предчувствия того, что Жиль меня задушит прямо сейчас.

Она, впрочем, развернулась и начала ходить по рубке взад-вперед.

– Есть ли шанс найти страницы?

– В...в...вряд ли.

– Ты знаешь, что это значит?

– Нет.

– Поедешь в Шантал.

– Генерал, – воскликнул полковник Иеркей, – Вы так и оставите лекарства этим горцам? Он не выполнил обязательств.

– Поэтому он и поедет с нами, – раздраженно отвечала Жиль. – Главное, что он принес записную книжку. Может этого будет достаточно. Тогда мы его отпустим. Мне даже не придется его убивать.

Иеркей подошел и печально уставился на рвань в руках генерала.

– Весьма сомневаюсь, – покачал он головой. – Уведите его и под замок.

Лью больше не появлялся. И, в конце концов, я решил, что он бесславно погиб в борьбе с местными антивирусами. Меня вновь заперли в той же самой каюте. Примерно три раза в день дверь отворялась, и два угрюмых сержанта приносили мне еду. Один уносил прежний поднос, другой целился в меня стволом.

Сутки пролетали незаметно. Я чувствовал дребезжание могучей машины, в недрах которой происходили реакции. Иногда тряска становилось очень сильной. И меня подбрасывало на койке. Впрочем, такие моменты происходили редко – пару раз в сутки.

Это произошло в полночь, судя по показаниям настенных часов. Дверь открылась, и я увидел молчаливого худого сержанта, который приносил мне еду.

– Одевайся, пойдешь со мной, – бросил он.

Меня повели по узким, извилистым коридорам гравитолета, перепрыгивали через высокие пороги, поднимались по лестницам. Дверь наружу открылась. Полная луна заливала мерцающим светом верхнюю палубу. Тонкий луч касался строгой линии женского силуэта. Генерал Жиль стояла спиной ко мне. Облака поплыли по палубе и слегка обволокли мои колени. У меня сперло дыхание.

Сержант оставил меня и покинул крышу. Дверь закрылась. Генерал Жиль развернулась ко мне. Черный мундир без знаков отличий облегал туго груди. И белый амулет на шее гипнотизировал.

– Хочешь есть? – спросила она и показала на накрытый стол. Тарелка с фруктами и всевозможные морепродукты, и разрезанный лимон. Я деловито уселся и приступил к трапезе.

– Бум Чпок, – генерал Жиль подошла и начала давить лимон мне в блюдо, а затем облизала, словно украдкой свой длинный палец. – Как ты в это вляпался?

– Я сам не знаю, – ответил я, обсасывая мидию. – Наверное, все дело в том, что я слишком храбрый. Я ведь мог сбежать тысячу раз.

– Как думаешь у тебя большие? – усмехнулась она.

– Что? – испуганно поднял я глаза.

– Ну не яйца, конечно же, а проблемы?

– А, думаю да, – я взял рыбу. – Мой разум не смог меня остановить, я поступал по зову сердца.

Жиль вздохнула. Она повернулась ко мне, поставив руки на поясицу.

– Ты поставил передо мной моральную проблему, – устало ответила она. – Я бы хотела быть там в этих темных джунглях и горах. Слушать реку и пение птиц и знать, что я, быть может, добуду еду завтра своими руками. А не вот это все. Эти сражения, мужланы потные и

их безумные глаза, когда я их убиваю. И ты – такой беззащитный юнец, которого мне придется отдать на растерзание. Небось, нецелованный?

– Нет, я целовался, – возразил я. – Перед тем как чуть не замерз в горах. Это было один раз.

– Бедненький, – Жиль развернулась. Приблизившись, она потрогала пальцем мой нос. Теперь она облокотилась роскошным задом о стол. Такой же мощный, как и стол. Таран для моего нецелованного разума.

– Профессор говорил, что нужно ценить жизнь в скитаниях, – я начал потрошить форель, – Он был прав. Я и двух дней не провел среди цивилизации, а уже убил человека. А теперь меня куда-то везут. И у меня тошнит от страха перед тем, что меня ждет. А ведь я могу умереть девственником.

Она взглянула на меня.

– У тебя есть любимая?

– Есть. Но она этого не знает.

Снисходительный взгляд. И смех, заставивший зашевелиться чресла.

– Не знаю.

– Я хочу знать о профессоре все. С кем он спал, как он ел, что говорил.

– Сейчас доем, может, вспомню.

Вдруг я остановился.

– Я сейчас ем, а тот, кого я убил, кормит червей на дне.

– Ты убил на войне? – Жиль отвернулась, подставляя лицо прохладному ветру.

– Да, но это не оправдание, – я осторожно, с чувствами накатывающей совести приступил к десерту.

– Значит это только начало твоих мук.

Мы замолчали, лишь причмокивания звучали в ночи.

– Каким человеком был твой профессор?

– Суровый, – я покачал головой.

– Он что-нибудь тебе рассказывал?

– Ну, о своей семье, о том, как диктатор сгноил его сына, – я осекся. – Он искал своего сына и внучку.

– Внучку?

– Ему звонил Гай Меркант, он сказал, что Лиоза – его невестка скрывается с внучкой в подполье. Она была революционеркой.

– И где он хотел отыскать свою внучку?

– Не знаю.

– Попробуй вспомнить, – лицо Жиль стало жестким.

– Он говорил, что найти невозможно. Меркант ему ничего не сказал.

– Я получила взыскание за то, что упустила профессора, – Жиль сжала губы. -

– Тебе не повезло, что была облачность, и вам тогда удалось сбежать. Шантал заполучил бы профессора и отпустил тебя на все четыре стороны.

– Поэтому он мне и дал записную книжку, – я понурил голову. – А я не смог ее сохранить. Жиль, что теперь со мной будет? Этот ужин. Он роскошный. Так кормят осужденных на смерть.

Я всхлипнул и прослезился. Жиль подошла и схватила меня за плечо.

– Не плачь мальчик, ты уже сделал свой выбор, – она посмотрела мне в глаза. – Ты должен быть сильным. Все мужчины делают выбор, о котором потом не должны жалеть.

– Прошу вас отпустите меня, разрешите мне сбежать. Прошу вас. Я сделаю все, что вы хотите. Умоляю.

– Я не могу, – совсем тихо сказала Жиль

Рука ее сновала по моему лицу.

– Вот и хорошо, а теперь иди.

Я почувствовал сладкое дыхание генерала, и я взглянул в ее горящие глаза. Облака обволокли нас. Рука ее аккуратно подергала меня за мочку уха.

– Может быть, ты станешь мужчиной, – усмехнулась она.

Толчок и я проснулся, чуть не упав с кровати. Медленно встал и взглянул на свои худые белые ноги. Тонкая линия вен бежала по бедрам и струилась вниз. Я так и не загорел на боло-

тах, потому что скрывал тело от комаров. Судя по всему, что-то происходило снаружи. По коридорам бегали люди, раздавались голоса.

А потом дверь открылась. Сержант Бер вздохнул.

– Вставай малыш, мы прилетели в Шантал.

Когда я вышел на палубы среди солдат, облаченных в ту же серую форму что и я, раздался свист недовольства. Сержант Бер повел меня по трапу вниз, где копошился людской рой.

Гравитолет находился внутри гигантской пещеры. Огромная чаша корабля казалось ничтожно малой на фоне грота, где он оказался. Снаружи голубело кристально чистое небо. Где-то далеко, под потолком, порхала стая птиц. Она казалась почти невидимой.

Кругом раздавались голоса. Люди встречали сошедших с улыбками, кто-то держал портрет убитых солдат. На меня, солдата без ремня и шлема с поникшим взором, смотрели насто-роженно.

– Подожди, – меня за плечо схватил майор Дор, который стоял внизу трапа. – Ты крепись. Главное, громче кричи. Они не любят, когда молчат.

А затем меня перехватили двое в штатском и в черных очках. Усиленно толкаясь, они повели меня прочь сквозь толпы в гавани. Путь пролегал вдоль дороги с желтой разметкой. Вдруг земля затряслась, и прямо возле нас с оглушительным грохотом поднялся огромный грузовой самолет. Он тут же ушел в небо.

Прямо вслед ему смотрели дула артиллерийских орудий, установленных у самого входа в грот. Навстречу нам шли всевозможные люди. Пестрые одежды пылали. Попугаи на рубашках удивленно вздымали гребешки, золотые часы бряцали на запястьях, болонки на поводках удивленно пялились на меня.

Наконец мы подошли к кольцевой дороге, по которой двигались исключительно гольф кары. Один из них вынырнул из потока и подчалил к нам. За рулем сидел мужчина в шортах и рубашке с крабами. Небритый толстяк жевал жвачку, а на шее у него болтался жетон.

– Садитесь, – рявкнул он.

Транспорт оказался четырёхместным. Я сел позади вместе с одним из охранников, кар вписался в общий поток и двинулся вглубь этой удивительной пещеры-мегаполиса.

– Добро пожаловать в Шантал, – дыхнул мятой мужчина с жетоном. – Меня зовут полковник Яр Кряги. Я следователь службы организованного спасения.

– А кого вы спасаете? – поинтересовался я, замечая, что никто не смотрит на меня в потоке.

– Как кого? Мир, – он обнажил белоснежные зубы.

– А куда мы едем? – поинтересовался я.

– Небольшая экскурсия, а потом в номера, – полковник засмеялся.

Я оглянулся. Никто из охранников не подхватил веселья Кряги. Мы двигались с потоком все дальше и дальше в пещеру. Центральная улица ответвлялась в весьма узкие побочные туннели. Центр пестрел от магазинов, кафе, гостиниц. На верхних этажах, на балконах своих квартир, выдолбленных в стене пещеры, сидели люди, курили сигары, разговаривали и цедили кофе. Все это переливалось неонами, возмущалось музыкой и очаровывало запахами бисквита.

Наконец Кряги припарковал кар и пошел по пешеходной улице. Он шел, не оглядываясь, понимая, что я никуда не денусь. И его амбалы действительно вели меня, окружив со всех сторон. Пальмы и оливковые деревья росли в специальных горшках. Попадавшаяся публика рядилась в изысканный туалет. В открытых кофейнях сидела публика. Они громко хохотали, откидываясь на спинки. В другом заведении надрывался саксофонист. Внутри сидели мужчины в костюмах с галстуками и внимательно его слушали. Над дорогами заведениями располагались люксовые апартаменты, судя по огромным террасам.

– Тартарары рядом, – заметил Кряги.

Улица заканчивалась смотровой площадкой. Мы поднялись по мраморным ступеням, и у меня перехватило дух. Прямо на меня смотрела чернота пропасти.

– Это и есть тартарары? – спросил, плюясь в пропасть. Слюна улетела и пропала. Стена этого колодца оказалась заселена, напоминая небоскреб. Где-то там, на балконе надрывалась собака. Легко одетые дамы лежали на шезлонгах, медитируя на пустоту. Вверх и вниз спускались лифты.

– Самые дорогие квартиры с видом на тартарары, – хвастливо заметил Кряги и, подняв палец, показал. – А там у нас верховный диктат.

Прямо над пропастью над нами немного нависала платформа, выдолбленная в камне и усиленная железными опорами. В центре возвышался трон в окружении трибун. А позади я разглядел гигантские золоченные ворота.

– Это агора – там у нас заседает диктат и принимает законы, – объяснил он. – Благотетели наши. Весь мир пожирают твари, а мы жители Шантала охраняем остатки цивилизации.

– А что это?

Мое внимание привлек толстый аркан, который крепился к сводам пещеры и свисал вниз в пустоту.

– Это шанс на спасение, – хмыкнул Кряги. – Преступников выбрасывают в пропасть. Есть только один шанс спастись – это уцепиться в падении за эту веревку. Тогда преступника реабилитируют.

– А у кого-нибудь получалось?

– Пока нет, но на прошлой неделе, один политический преступник уцепился одной рукой, – Кряги хохотнул. – Но все равно упал.

Мы двинулись вдоль пропасти и наконец, дошли будки стеклянного лифта. Кряги выбрал из двухсот кнопок нулевой этаж. Лифт начал спускаться во тьму. Балконы становились все менее респектабельными: ржавчина, белье, промелькнуло перекошенное от злобы лицо женщины, которая шлепала своего ребенка по заду. Где-то на балконах опершись, курили рабочие в грязных комбинезонах и швыряли пепел во тьму.

– Пропасть еще глубже, – вскрикнул я, когда мы добрались до нулевого этажа.

– Пещерный город строили при помощи кислотных бомб, – Кряги кивнул. – И конечно переборщили. Заряды прожгли дыру в десятки миль в глубине скальных пород. Мы опустились почти на уровень земли. А что там дальше никого не интересует.

Кряги зашагал по темному туннелю. Я следовал в отдалении. Полицейские кучками сновали в темноте со сверкающими глазами. Белые ремни сверкали на зеленой форме. Мимо нас пробежала строем, горланя песню, группа молодых новобранцев. Они удалились во тьму. Освещение оказалось паршивым – желтые лампы, покрытые нагаром и беснующимися насекомыми. Пахло сыростью.

Кряги подошел к клетке и отворил ее, прижав палец к детектору. Внутри клетки обнаружилась еще одна стальная дверь. Внутри за столиком дежурил вооруженный солдат, который тут же встал при виде нас.

Кряги кивнул ему и пошел по коридору с дрожащим светом. Здесь полковник воспользовался своим ключом. Он отворил его, и мы попали в комнату. В центре ее возвышался металлический стул. А напротив в углу стоял стол с удобным креслом.

Меня посадили в центр и привязали ремнями. А Кряги взял со стола папку и, углубившись, начал его читать, морща лоб.

– Это и есть мой гостиничный номер, – поинтересовался я.

– Твой номер здесь в клетке, – усмехнулся Кряги и углубился в чтение. – Ну, в общем-то, все понятно. Все по стандартной схеме.

– Мы не можем применять физические пытки, поскольку он солдат, Дор уже заявил протест в диктат, – заявил один из очкастых.

– Этот Дор давно уже себе вырыл могилу, – покачал головой Кряги. – А пока он нужен. Война идет. И потом, у нас есть ток. Поэтому есть шансы, что солдатик заговорит. Посмотрите уровень важности клиента.

Парень в очках взглянул на документы и присвистнул.

– Так нам всем генерала дадут, если мы его расколем, получается.

– Ну не всем, – хохотнул Кряги и посмотрел на меня, – Ну так что? Будем признаваться?

– Признаваться в чем? – у меня похолодела спина.

– Как что? Ты испортил дневник профессора, вырвал страницы. А в дневнике очень важная информация о том, какой дефект несут в себе гравитолеты. Где эти страницы?

– Их сожрала собака.

– Понятно, подключайте ток, – кивнул Кряги.

Громилы встали из стола и направились ко мне. Один из них подключил на лоб какую-то сетку. Другой встал позади Кряги с пультом.

– Да кстати, мы же можем бить его книгами по голове? – вдруг опомнился Кряги. – А еще водой пытаться. Точно! Удушение еще есть.

Он посмотрел на меня.

– Сон, давай пятерку, – он кивнул.

– Не многовато так сразу, – поинтересовался Сон.

– Пойдет, – кивнул Кряги. – Давай.

Меня прожгла боль. Она пронзила все тело, я вздрогнул и выгнулся. Словно кто-то ударил меня плеткой по лбу. И какой-то скат впился в позвоночник иглами. Я заорал. Причем так, что дневальный снаружи должно быть вздрогнул.

– Ну, так что, будем сотрудничать? – поинтересовался Кряги.

– Я все сказал, – заорал я.

– Давай еще, – Кряги вздохнул и помахал папкой. – Ах да, забыл сказать. Протест Дора будет рассматриваться неделю. А потом диктат откажет, потому что информация очень важна для Шантала. Через неделю мы сможем разобрать тебя на молекулы. Ты будешь целиком наш.

Дверь в камеру утром скрипнула, я встал, и охранник повел меня в комнату для допросов, которая располагалась, напротив, по коридору. Я зашел в кабинет, где уже сидел Кряги. Белая рубашка изверга пахла мятным парфюмом. Почесывая бороду, он печатал что-то на компьютере, медленно выбирая и целясь в каждую клавишу.

– Как позавтракал? – поинтересовался Кряги.

– Яичница, – кивнул я. – И каша с компотом.

– Ладно, – он посмотрел на меня, положив руки на стол. – Ты должен понимать, что информация очень важна. Понимаешь, нет в этом мире человека, которого я бы не расколос.

Ты понимаешь? Отлично. Ты создаешь неудобство для меня, когда отказываешься признаваться. Этим ты заставляешь мое начальство сомневаться в моих профессиональных способностях. Ты понимаешь?

– Я бы признался уже давно во всех убийствах в мире, во всех заговорах, и взял на себя вину за нашествие роптов, – слезы полились из моих глаз. – Но я не могу сказать, куда делись листки? Хотя, нет могу. Листки сожрала собака. Она уже их высрала. Они канули в пространство. Стали вечностью.

– Ты меня абсолютно не понял, – вздохнул Кряги. – Ладно, сегодня начнем с четверки, потом аккуратно дойдем до восьмерки. Будем работать до обеда.

Он кивнул и на меня одели электрошоковые провода. Как и обещал Кряги, действительно работал со мной до обеда. Периодически когда ему надоедали мои вопли, он подбегал и начинал, вращая зрчками орать, чтобы я заткнулся.

– Несите книгу, – закричал он в исступлении. Ему принесли толстый фолиант.

– Где листки? – орал он и шлепая книгой мне по лицу. – Куда ты их заныкал?

Я орал как бешенный. Мир потихоньку померк и расплылся. Кряги бросил книгу об стену. А затем ушел на другой допрос. Судя по всему у другого допрашиваемого не оказалось иммунитета на физические пытки. Сквозь приоткрытую дверь я увидел, что Кряги бьет его по лицу ногами и руками. Руки коротышки покрылись кровью.

Вернувшись в мой кабинет, он взял салфетку, чтобы вытереть руки. Заодно он протер и очки.

– Отрежьте ему яйца, – я вздрогнул. Эти слова предназначались распахнутой двери. Покопавшись в шкафчике в стене, он взял щипцы и передал их через охранника.

Затем он присел и закурил, пуская дым в кабинете.

– Твердый орешек, – пот блестел на его лбу. – Кстати, как ты говоришь, зовут ту девушку, что была в вашей компании?

– Она не моя. Я не знаю, о ком вы говорите.

Кряги сел за стол.

– Девятку.

Через полчаса Кряги потушил сигарету об стол и взялся звонить по телефону. Появился медбрат, чьи глаза из-под маски даже не взглянули на меня. Помощники задрали мне рукав и сделали укол.

-Когда подействует ваша сыворотка правды?

– Полчаса, но вы, наверное, знаете, что чаще всего все заканчивается тем, что пациенты несут бред.

– Я уже не рассчитываю узнать о листках, мне бы проведать, где скрывается его сообщница, – с надеждой в голосе сказал Кряги.

Последние слова прозвучали обухом по голове. Время замедлилось, скукожилось, и я провалился в колодец. Я улетел в него и переворачивался сотни раз, пытаюсь, зацепится за опору. С разных сторон звучали голоса. А я – я лишь наслаждался головокружением. Ведь меня не били током.

Под вечер меня вернули в реальность ударом пощечины.

– Хватит спать, – надо мной возвышался Кряги.

– Почему ты сволочь не признался, что твоя девушка и дети находится в Пещерном городе?

– У меня нет детей и девушка, – покачал я головой.

– Ты это сказал, когда был в отключке, – Кряги схватил меня за подбородок. – Ты врешь, это плохой знак для меня.

– Так вы, наверное, узнали, что я не вырывал листки? – взмолился я.

– Сыворотка правды ненадежная вещь, – сплюнул Кряги. – Может ты бредил или поверил в свою ложь. Такое бывает. Главное, что мы знаем, что у тебя жена и дети. И они скоро будут здесь.

Вскоре, меня рыдающего увезли в камеру. А Кряги остался осмысливать информацию о девушке и детях в Пещерном городе.

Глава 3

– Значит так, сегодня записываем видео, – сказал Кряги. – Любимая я стал солдатом. Я тебя люблю, выходи за меня замуж. Ты можешь, верить этим людям они отвезут тебя с детьми ко мне. Ну и далее по тексту.

– Нет, я этого не скажу, – я сплюнул.

Кряги посмотрел на меня. Глаз его дернулся. Он начал злиться.

– Зачем она вам? Она ничего не знает, – я вновь заплакал.

– Посмотри на меня, – он взглянул на меня свирепыми глазами. – Если ты запишешь это видео, то сегодня тока не будет.

– Не будет?

– Не будет, клянусь.

– Даже четверки?

Кряги засмеялся.

– А не пойти бы тебе в жопу, – оскалился я. – Убей меня сука. Убей меня. Убей меня.

– Десятку ему, – заорал он.

Когда мир обрел реальные очертания, я увидел пол в камере. Шершавый, как язык какого-то животного, в пасти которого я оказался. Стальные решетки оказались зубами, разрывающими меня на части.

Я уже не мог плакать, слезы испарялись, когда Кряги включал ток или окунал мое лицо в таз с водой или бил толстой пыльной книгой по голове. Сознание подсказало мне, что я не существую. Я словно половина себя из-за ремней, окутавших лицо. Эти ремни словно змеи проклинали меня за несговорчивость.

– Убей меня Кряги, – шептал я, пуская кровавую змейку изо рта. Лучи света канатами свисали вниз, касаясь волос на руках и причиняя им боль. Ведь этот свет электрический. Я чувствовал его нестерпимую силу. И оно причиняло мне боль. И мне хотелось кричать.

– Будь ты проклят Кряги.

Меня тащили в камеру два человека, мои ноги стали змеями, и они пытались уползти прочь от меня. А потом я упал на кровать в камере и сам стал змеей. А мои извилины в мозгах крутились и скручивались в разных позах, пытаюсь уползти из ушей.

– Как настроение? – спросил Кряги.

– Можно закурить?

Коротышка усмехнулся и дал сигарету.

– У меня к тебе хорошие новости, – он усмехнулся. – Твоя невеста скоро будет у тебя.

– Какая невеста?

Кряги усмехнулся и, развернув монитор, включил на воспроизведение видео. На экране появился ...я собственной персоной. При солдатском обмундировании я сидел перед пылающим камином. А потом я, сияя лицом, гладким как у ребенка, заговорил: «Любимая я стал солдатом. Я тебя люблю, выходи за меня замуж. Ты можешь верить этим людям, они отвезут тебя с детьми ко мне. Зети в Шантале очень хорошие люди. Они добрые. Здесь есть школа и детский сад для Фью и Уки. Можете даже прихватить пса. Прошу, прости меня за все и приезжай скорее».

– Ну как? – усмехнулся Кряги.

– Глаз мерцает, – стиснул я зубы.

– Искусственный интеллект занимался этим видео целую ночь. Наши спецы, конечно, постарались. Видишь, какие ресурсы брошены на тебя.

– Когда они приедут, что вы с ними сделаете?

– Допросы, все как всегда. Я думаю, даже для детей не будет сделано исключений.

– Я уничтожу тебя Кряги, – я наклонил голову. Боль пронзила меня, когда я увидел его ухмылку.

– Семерку, – процедил он. – Быстро.

Ток вновь пронзил все моё тело. В этот раз оказалось еще больнее.

Восьмичасовой рабочий день у Кряги означал для меня избавление в конце дневных суток. Меня возвращали в камеру, а я, вскрикивающий от боли, превращенный в растение, думал о том, что возможно мне и не повезло. Я мог бы счастливо погибнуть от рук роптов.

Надо помочь миру избавиться от Кряги. И есть только один шанс, когда меня пристегивали к стулу, Кряги совсем близко. У меня есть один бросок. Только один. Я должен прокусить ему сонную артерию. Лежа на нарах, я улыбнулся в предвкушении пиршества. Завтра. Это произойдет завтра.

Вновь защелкала дверь камер. Мне принесли завтрак. Я аккуратно начал поглощать еду, разминая затекшие пальцы. Один бросок. Мне нужен только один бросок.

На допрос я шел медленно, делая вид, что страдаю и не могу сделать ни шагу. Кряги пил кофе из картонного стаканчика. Пиджак и розовая рубашка выдавали в нем пижона.

– Угадай, что сказала Зети в ответ на твое предложение? – поинтересовался он.

– Что?

– А ты как думаешь?

– Она должна была меня послать, я обманул ее, – уверенно заявил я. – И потом, я предупредил племя, чтобы вас опасались.

Кряги развернул экран. На нем показалась Зети. На коленях у нее Фью. Ука где-то позади, махал пятерней. «Чпок я получила твое послание. Знаешь это так неожиданно. Сначала я подумала, что ты издеваешься над моими чувствами. После того как ты обманул меня, что мои родители мертвы»...на этих словах Кряги покачал головой... «Я возненавидела тебя. Каждый день я думала о том, какой ты бессовестный лгун. Когда я отказала тебе, ты действительно не нравился мне. Ты казался мне хвастунишкой и эгоистом, ты был полной противоположностью образу мужчины моей мечты. Когда появился Баньян, я поняла, что это он. Я понимала, что возможно ты будешь страдать, и чувствовала себя виноватой, но ты признался в своей чудовищной лжи. И избавил меня от угрызений совести. А теперь ты делаешь предложение, как ни в чем не бывало. Я сейчас на дирижабле Шантала, который за мной приехал. Я решила присоединиться к тебе из-за Фью и Уки. Они тебя ищут. Только ради них».

– Дура, – заорал я.

«Здесь все очень дружелюбные. Завтра мы уже приедем. Наверное, я слишком много сказала. Я много раз пересматриваю твою запись. Здесь ты такой уверенный, такой честный. И я не знаю, почему я соглашаюсь. Когда ты уехал с Баньяном за лекарством, я поняла, что переживаю...за тебя... Это прозвучит глупо, но всякий раз я сама находила оправдание твоему поступку. И я прощаю тебя и...я...согласна. Чпок. Я... выйду за тебя».

А потом все трое замахали рукой и заулыбались. Запись оборвалась.

– Ну как? – Кряги самодовольно ударил себя в грудь. – Сегодня будет укороченный сеанс. А завтра я устрою очную ставку. У нас будет целая электросемейка.

В кабинете у всех засквозили улыбки. Мне отцепили наручники, чтобы прицепить к стулу для пыток. Мгновения хватило, чтобы я прыгнул в сторону Кряги. Прыжок отчаявшегося зверя. Мои челюсти бессильно лязгнули в воздухе. Кряги успел отклониться, и упал на стол, переворачиваясь через него. А я упал на пол. На меня посыпались удары. Все трое принялись окучивать меня со всех сторон.

– На кресло его, – заорал Кряги. – Десятку. Срочно. И вечером, никакой еды уроду.

– Как ты? – поинтересовался Кряги. Белая рубашка и черные брюки смотрелись щеголевато. Не дать ни взять – бухгалтер. Он продолжил. – Сегодня утром отдохнем, а после обеда поработаем, ты не возражаешь?

– Нет.

– Как раз твоя баба и дети подъедут к обеду, – он замолчал. – Сейчас в обед начнется великий забег. Разведчики будут соревноваться в беге. Дистанция от входа в пещеру до колодца. Это две мили. Победитель станет командиром разведгруппы. Прежний погиб в бою. Шикарная должность. Весь Шантал будет смотреть в соревнования. У меня билеты в первом ряду.

Кряги позвонил по сотке.

– Можно в комнату для допросов еще три стула, – а затем, взглянув на меня, процедил. – Уведите его.

Дверь захлопнулась. Я увидел, как Кряги взяв в руки черный пиджак и шляпу, удаляется по коридору. Я смотрел в потолок. И злость накалила во мне, она бурлила, пытаясь найти выход в виде взрыва. «Три стула», – вспомнил я слова Кряги. Я представил как душу Кряги. А потом представил, как он сидит привязанный, и я бью ее голове. Я закрыл глаза и стиснул зубы. А затем начал бить воздух. Упал на пол камеры я кричал и орал, пытался ударить кровать, но не получалось, она даже не шелохнулась.

Кто-то свистнул. Дверь открылась. Я огляделся. Красный глазок камеры, который постоянно светил на меня вдруг погас.

– Эй ты, – солдат в черной маске осветил фонарем. – Выходи.

Он скрылся. Я встал и дернул дверь камеры. Она отворилась, я вышел наружу, прошел охранник. Молодой парень у входа спал беспробудным сном. И похрапывал.

Я вышел и огляделся. В туннеле витали сумрачные тени. Вдруг мне свистнули. Солдат в маске стоял у ответвления. Ноги понесли меня туда.

– Тяжело тебе пришлось новичок, – солдат хлопнул меня по плечу и протянул мне автомат. Плечо загудело от дружеского жеста. – Мы не позволим треклятым шпикам мучить наших солдат. Беги прямо. Пробежишь пять миль. У входа покажешь вот этот жетон – это военное удостоверение и этот пропуск, и окажешься в джунглях. Дойдешь до реки – пойдешь вниз по ней. Найдешь синий рюкзак. Там есть все, чтобы выжить. И больше никогда сюда не возвращайся. Поисковые отряды предупреждены, что ты беглый солдат. Поэтому тебя будут искать спуска рукава.

Я кивнул.

– Что еще?

– Вы от майора Дора?

– Скажем так, Дора мы все любим.

– А куда ведет эта дорога?

– Наверх по спирали до главной улицы.

– У меня другой план. Я поднимусь наверх. Дождусь своих детей, и девушку. Их сюда везут на дирижабле. Они прибывают к обеду. А затем попробую похитить самолет на взлетной полосе.

Солдат посмотрел на меня. Глаза расширились от ужаса.

– Ты debil?

– Просто дай мне шлем.

– Держи.

Я двинулся наверх, сжимая рукоять автомата и надевая шлем.

– Эй, ты? – окликнул меня солдат. – Удачи.

Чем выше я поднимался, тем становилось очевиднее, что добраться наверх будет тяжело. Я устал, пройдя всего три уровня. Сзади раздался сигнал. В джипе с открытым верхом – сидели два военных. Могучие предплечья и рты полные жвачкой. Точно два быка примерили на себя форму и убежали с луга на военной машине.

– Наверх? – поинтересовался я.

Офицер устало кивнул. А я забрался назад.

– Куда идешь солдат? – поинтересовался офицер на месте пассажира.

– Великий забег хочу посмотреть, – откликнулся я.

– Будем к началу, – кивнул он.

Машина кряхтела, но карабкалась наверх. А я с любопытством разглядывал уровни. Почти все жилые входы оказались узкими. Ропт попасть в туннели пролезть не смог бы. А вот заводы и военные казармы напротив предусматривали огромные въезды. Внутри гудела сложная система вентиляции заглушая человеческий гомон. На верхних уровнях у дороги появилась разметка. Она расширилась, и появились пробки. Машина замедлила ход. И наконец, остановились совсем в огромном потоке. А потом раздался крик. Первой бежала женщина – перекошенное лицо, груди истерично бились о подбородок. Она бежала так, словно собиралась снести встречные машины.

– С ума сошла что ли? – крикнул офицер.

Шум сверху нарастал. Все и больше людей бежало сверху.

– Что вашу мать происходит? – заорал офицер.

– Ропт, – заорал молодой парнишка, бежавший в общем потоке. – Там наверху ропт забрался.

– Где он? – офицер перехватил паренька за руку.

– В атриуме, – заорал юноша и, вырвав руку, убежал во тьму. Офицеры вышли из машины. А затем просто присоединились к общему потоку, охваченному паникой, побежав назад.

Я взглянул наверх – туда, где плясали тени и раздавались крики. До атриума, судя по дорожным надписям, оставалось три уровня. Я побежал наверх. Навстречу мне мчался мужчина, угрожая меня растоптать. Мне пришлось оттолкнуть его с дороги автоматом. Прижавшись к стене, я побежал быстрее. Миновал вход в атриум, обрамленный аркой с канатом из золотых рыб – символом правительства. Сверху его украшал портрет диктатора. Блокпост осиротел. Женские крики становились все сильнее.

Я выбежал в атриум, по которому гулял прохладный ветер. Несколько людей лежали на дороге. Ветер вздымал им рубашки. Перевернутые столики кафе, разбитые витрины дорогих магазинов. Сирена вопила все сильнее. Только реклама на билбордах работала как нужно. Симпатичная девушка, раскачивала зад в красной мини-юбке. И подмигивала, показывая большой палец вверх.

Я выбежал в центр. И сразу понял, что нахожусь совсем недалеко от центрального колодца, который местные называют тартарары. Свет в конце туннеля обрамлял гигантскую фигуру. Ропт вышел в свет и сейчас казался темной тенью. И сейчас он смотрел на меня. Должно быть, удивился тому, что в этом городе, где он решил похозяйничать, появился некто безумный. Я побежал назад в сторону колодца. Взбежав по ступенькам на смотровую площадку, я взглянул вниз в бесконечную пустоту.

– Солдат, – услышал я крик. Миловидная женщина с балкона замахала рукой. – Прячься, он тебя увидел.

Оглянувшись, я увидел, что люди взирают на меня повсюду. Со всех окон, балконов, лоджий. Я находился под прицелом тысячи глаз и камер. И даже трибуна законодательного собрания, нависающая где-то сверху, оказалась полна людей. Словно бы я вернулся туда в Тайпар, и снова участвую в гонках на выживание с роптом.

– Меня зовут Чпок. Бум Чпок, – крикнул я. – Я новобранец. И сейчас на дирижабле должна прибыть моя семья. Позаботьтесь о ней. Прошу вас.

Взгляд мой упал на уцелевшее кафе. Я забежал внутрь и, перемахнув через барную стойку, оказался на кухне. Смуглый худой парень в поварском колпаке прятался за газовой плиткой.

– Эй, ты, – крикнул я. – Есть масло.

Он вскочил, оглянулся.

– Оливковое подойдет.

– Давай, – схватив две стеклянные бутылки, выбежал прочь. Толпа в окнах приветствовала меня оглушительным свистом. Автомат нещадно бил меня по грудной клетке, в то время как я, тяжело дыша, вернулся на площадку. Сначала на мрамор полетела одна бутылка. Затем другая. Потом я спустился по ступеням, всматриваясь вдаль. Ропт приближался и его огромные безобразные бородавки очерчивали свои контуры под ленивыми софитами. Шел он неуверенно, хромя и казался обескураженным. Он шел, снося рекламные столбы, гольф кары и столики кофеен. Присев на одно колено, я начал нажать на курок. Отдача дернула моё колено. Звук выстрелов оглушил. Звон охватил весь мир вокруг.

– Урод, – кричал я, вскочив. – Иди сюда. Эй, урод.

Далеко возле входа я увидел дирижабль, который по расписанию хотел зайти на посадку. А теперь он завис недалеко от входа, работая лопастями.

Ропт шел так, словно не привык к своей силе. Он делал один шаг, а затем словно подпрыгивая, делал два быстрых шага. Он шел, наступая на трупы, и с отвращением поднимал ногу, измазанную в слизи. Все что осталось от людей, погибших в давке во время паники. Я вновь начал стрелять в сторону чудовища. Ропт покрылся огоньком искр. Я целился в голову чудовища.

– Ну что, получил урод, – крикнул я. В магазине закончились патроны, и я швырнул оружие оземь. – Урод!

Со стен домов загромыхали аплодисменты. А потом к моему огню присоединились полицейские. И ропт весь покрылся целым огнем искр. Словно огненный ежик. Теперь он видел, что неудобство создаю ему я. И он, очевидно, пытался добраться до меня. Никаких сомнений в этом не оставалось. Он побежал... Огромный, черный, весь покрытый черными буграми язв. Я не видел его глаз, но чувствовал его бесконечный, пронзительный и полный ненависти взгляд. Когда до ропта оставались считанные шаги, я бросил автомат, развернулся и побежал. Стремглав взлетел по ступеням смотровой площадки. Они сверкали, покрытые маслом, поэтому я старался наступать на носок. Здесь на площадке оставалась узкая сухая тропа, которая исчезала под натиском двух масляных луж. Я не останавливался. Шаги, настигающего меня ропта, резонировали в сердце. Обжигающее дуновение коснулось моей спины. Несколько шагов разделяло меня от бездны. Остался только я и толстый аркан, свисающий с купола в тартарары. Только я и бесконечность. Только я и жизнь на кончике спасительной соломинки. И целое дно боли и страха. Я взлетел, чувствуя, что позади меня что-то плюхнулось, крикнуло, а потом съехало вниз. Уголками глаз я почувствовал, что взгляд ропта удаляется от меня в бесконечность. Я же летел в эту самую тьму. И видел, как приближается ко мне аркан. Все ближе и ближе. Я превратился в птицу. Солдатская рубашка вздыбилась, словно крылья ангела.

Все что я пережил от рождения до сего дня, превратилось в одну маленькую точку. И потеряло всякий смысл. Оставалось только одно – схватить этот аркан. Толстая веревка уткну-

лась мне в плечо. Обеими запястьями я схватил и прижал ее к себе, как материнскую пуповину. Аркан обжег мой живот. Боль пронзило все мое тело. Аркан трепыхался как змея, которую я собрался объездить верхом. А потом я вцепился в него руками. Из всех сил я подтянулся. Ноги уже почти нависли над пустотой. Где-то там внизу раздался грохот. Это ропт достиг дна.

Наверху раздались вопли ликования. Они нарастали и становились все сильней и сильней.

– Держись, – раздался голос сверху. Человеческий гул нарастал все сильнее и сильней. А потом я почувствовал, что аркан перехватили и тянут к краю. Я увидел толпу, сгрудившихся к краю. Горящие глаза полные любви и обожания. Они тянули меня к себе.

А потом я оказался в толпе. Неизвестные мне люди; толстые, розовощекие, прыщавые, красивые, в помаде и в мускусе обнимали и целовали меня. А потом толпа понесла меня, теряющего сознание, по улице.

– Ему плохо, – закричал кто-то. – Врача.

– Все хорошо, – я заорал. – Моя девушка. Она прибывает рейсом на дирижабле. Пожалуйста, мне нужно к ней.

– Ему нужно к невесте, – заорали парни. – Несем его.

И толпа понесла меня наверх. Где-то внизу неистовствовали журналисты. Они совали в мою сторону микрофоны, но толпа отталкивала их и несла в сторону взлетной полосы.

Дирижабль уже приземлился, и пассажиры один за другим выходили из корабля.

– Что происходит? – крикнул капитан, выйдя из трапа. Ему объяснили, что дирижаблем прилетела невеста героя, и он озадаченный скрылся в салоне. Толпа начала проявлять недовольство и стучать по стенкам корабля. Наконец у входа появилась Зети. За руку она держала Фью. Позади, подпрыгивая, пытался разглядеть меня Ука. Где-то из-под ног выглядывал пес. Толпа затаила дыхание. Щелкали сотни камер. Я поднялся и взошёл по трапу к Зети. Она с легкой улыбкой наблюдала, как в мои объятия попали Ука и Зети.

– Что ты опять натворил? – спросила она с улыбкой. – Опять бежал наперегонки с роптом?

– Да и он свалился в пропасть, – сказал я, всплакнув и засмеявшись. – Представляешь!

– Ты хотел мне что-то сказать?

– Да, – я улыбнулся, сгреб в охапку и поцеловал ее в губы. Толпа заорала беснуясь. Я повернулся, позируя журналистам. Я самодовольно, а Зети – растерянно. Мне в ноги уткнулся Шопик. Пса я приветствовал с холодно, щелкнув по носу. Внизу нас окружили журналисты.

– Как давно вы служите в войсках?

– Я был завербован во время штурма Дарфы майором Дором, – объяснил я. – Хочу принести благодарность диктатору Эрманну, который создал все условия, чтобы люди могли здесь сохранить культуру и цивилизацию в наше непростое время. Здесь в Шантале я всего неделю, но уже понял, что мы сможем сохранить нашу человечность, а главное доброту.

– Что вы собираетесь делать?

– Мне нужно принять душ.

– А вы знаете, что ропт на дне ямы очнулся?

– Я думаю, что он не выберется. Я много раз имел дело с этими тварями. Они не умеют летать.

Я оглянулся на Зети, которая давала интервью.

– Он очень хороший, отзывчивый, – отвечала девушка. – Эти двое детей, что с нами. Мы нашли их на просторах пустоши. И теперь это наши детки. Мы очень вам благодарны этому городу, величие которого чувствуется, стоит только спуститься с трапа. Но некое беспокойство у меня есть. Я не знала, что вы тоже проводите гонки с роптами. А вы говорите, он залез сам. Понятно. Прошу прощения. Я не хотела вас обидеть. Я еще даже не успела осмотреться.

– Все интервью закончено, – закричала женщина, выскочив между нами и журналистами. – Я член магистрата Селика Дарга. У солдата Чпока и у его семьи насыщенная программа – ему нужно отдохнуть.

А затем мы погрузились в невесть откуда взявшийся лимузин. Толпа проследовала за нами до самого отеля. Очевидно лучшего в городе, расположенного на центральном туннеле и, к счастью, почти не пострадавшего от варварского нашествия. За исключением разбитых стекол на первом этаже.

Улыбчивый клерк в белых перчатках, помахивая изысканными усиками, вручил нам огромный железный ключ.

– Великому герою и убийце ропта – президентский номер. Совершенно бесплатно. Собаку оставьте у нас – мы о ней позаботимся, накормим и препроводим в собственный номер.

Лифт вознес нас под самые своды пещеры. Отсюда люди внизу казались муравьями. Облака стучались в окно, а черные беркуты совершенно невозмутимо восседали на скальных выступах напротив окон отеля.

Дверь номера открылась сама, едва я приблизился.

– Рояль, – всплеснула руками Зети, оказавшись в коридоре напротив белоснежного инструмента. Ноги по щиколотку утопали в перламутровом ковре. Мраморные слоны трубили в честь новых постояльцев.

– Здесь есть телевизор? – важно повел я бровью. Неужели моя память все еще не исключила из своих резервов это слово?

Искомый прибор тут же материализовался в виде голограммы в холле. В новости рассказывали о моем подвиге. «Не растерявшись, солдат заманил чудовище на смотровую площадку. Как вы видите, на кадрах, оно поскользнулось и упало», – вещала журналистка.

– Как вы без меня жили? – поинтересовался я.

– Да, кстати, попозже я завезу фрак, – Селика нахмурилась. – Вам надо быть в форме. У вас назначена встреча.

– С кем? – похолодел я.

– С Эрманном Дакоте. Великим диктатором. Благовестником правды и справедливости.

Глава 4

Я в белой рубашке и фраке стоял в толпе среди других высоких чинов Шантала. Старики в серых мундирах словно по команде разминали челюсти и закрывали глаза. Вместо орденов на мундирах лоснились разноцветные нашивки. Взоры присутствующих притягивала дверь с золотым покрытием – огромная, уходящая в потолок.

Оглянувшись, я увидел чуть поодаль другую толпу, где стояли молодые военные. Среди них я заметил генерала Жиль. Скромный серый мундир облегал точенную фигурку.

Когда, казалось, ожидание затягивается, и генералы оживились, занятые болтовней друг с другом, дверь открылась, и в зал вошел диктатор. Эрманн Дакоте пугал невероятной худобой. Прищур и стальные глаза. Почти синий рот. И высокий. Серебристые волосы аккуратно лежали на его голове. Он шел, помахивая рукой, облаченный в черный костюм и белую рубашку с красным галстуком, и все его одеяния казались стальными из-за плотности ткани. Генералы выпрямились в струнку.

Эрманн подошел и начал жать каждому из генералов руку. Когда настала моя очередь, дыхание у меня перехватило. Рукопожатие у диктатора оказалось железным. Он буквально выдернул меня из толпы.

– Занимательная работа, – кивнул он. – Я наблюдал за тем, как ты разбираешься с этой сволочью у себя в кабинете.

Диктатор оглянулся, удерживая мою руку. Камеры защелкали как сумасшедшие.

– Пройдем дружок, – сказал Эрманн. Он развернулся и чеканным шагом зашагал в сторону распахнутой позолоченной двери, украшенной резными ангелами. Расправив грудь, я прошествовал за ним. Вслед за мной в кабинет проскочил еще один тип, который тут же пристроился за моей спиной.

Дверь в кабинет закрыли невозмутимые высокие гвардейцы в серых мундирах, и Эрманн прошел к столу. Черный деревянный стол тяготел к гигантским пропорциям. Как и все вокруг. Как камин, восходящий к потолку, как клетка, где сидели голуби. Кабинет также казался величественным. Рядом стоял глобус и висел флаг диктатуры – голубь в обрамлении черного треугольника. Эрманн предложил мне сесть на кресло сбоку стола.

– Ты думаешь, что я тиран и узурпатор? Признайся, – бросил диктатор, глядя на меня исподлобья.

– Я так вовсе не думаю.

– Ты много времени провел с бывшим командором, он, наверное, прочесал тебе все мозги.

– У меня свое мнение на ваш счет.

– И какое оно?

– Я восхищаюсь вами.

– И почему же?

– Наверное, потому что вы смогли изменить...мир.

Диктатор покривился.

– Понимаешь, я захватил власть не потому, что она мне уж больно нужна, – он махнул рукой. – Мне совсем не нужна власть. Я хочу сделать каждого человека свободным. Свободным от выбора. Когда у человека есть выбор – он теряет много времени. Я избавил людей от моральных, нравственных страданий. Они все счастливы. Не нужно думать, сколько тебе детей рожать, какую расу, религию выбрать, кем становиться, сколько денег заработать, когда умереть? Я все решу за тебя. Просто будь никем.

Диктатор почесал нос.

– В некотором роде я лишаяю людей части вины за их поступки, не совсем правильные, понимаешь, я страдаю из-за того, что мне приходится управлять свиньями. Ты это понимаешь?

– Я как никто вас понимаю.

Диктатор с шумом вздохнул.

– Так что там насчет ропта, как он оказался в городе? Выяснили?

– Он материализовался прямо на вершине горы, соскользнул вниз и попал главный вход, – объяснил мужчина в роговых очках, выскочив у меня из-за спины. Длинное лошадиное лицо его содержало признак пытливого ума.

– Как это он материализовался?

– Мы еще сами не понимаем природу этого явления, – покачал головой очкарик. – Но, если предположить, что это существа из параллельного измерения, то, наверное, они как-то могут наблюдать за нами. И, наверное, чувствуют скопление людей. Может у них есть детекторы. Чаще всего ропты возникали в мегаполисах.

– У тебя одни догадки Лиго? Когда ты со своей бандой начнете оправдывать свой хлеб? Эта тварь бегала по моему городу, который построен в недоступном месте. Какого лешего Лиго?

– Мы работаем над этой проблемой, – пробормотал мужчина, отпрянув назад.

– Да, кстати, а кто будет теперь командиром «Стальной Блохи»? Ду Касто, мне кажется не выйдет из комы, – диктатор постучал по столу пальцем.

– Я предлагаю кандидатуру полковника Иеркея? – Лиго воспарил духом. – Он очень опытный. Он летал с генералом Жиль и доказал свою преданность.

– Иеркей, да он подходит, – диктатор кивнул и, взглянув на меня, добавил. – Может чай?

– Было бы неплохо, – кивнул я.

Приятной пухлоты девушка в белом переднике и юбке до колен, тут же налила чай. Я оглянулся на Лиго, который так и не присел. Он лысый и худощавый. Хищный взгляд ему придавал длинный нос, бледность лица и глубокие морщины у носа. Диктатор на его фоне казался идеалом красоты.

– Я вас не познакомил – это Лиго Парп – глава службы организованного спасения, – кивнул диктатор.

– Да я познакомился с его ребятами, – кивнул я. – Примерно неделю они меня держали на допросе и пытали.

Диктатор кивнул.

– Я знаю.

– Я извиняюсь Ваше Благодетельство, – закашлял Лиго. – Дело в том, что этот молодой человек бежал из-под стражи.

– Я не бежал, – пожал я плечами. – Дверь открылась само по себе. И я просто вышел наружу.

– Да были какие-то технические сбои, наверно из-за спортивного мероприятия, – быстро объяснил Лиго. Глаза его бегали.

– Но для человека, которого неделю пытали, ты выглядишь неплохо, – усмехнулся диктатор.

– Мы применяли только ток, – объяснил Лиго. – Был заявлен протест солдатского комитета.

– Так что там произошло? – диктатор нахмурил брови и посмотрел на Лиго. – Чума тебя порази. Какого лешего вы пытаете моих солдат?

– Солдат Чпок участвовал в качестве посредника сделки между Шанталом и горным племенем, где он раньше жил. По условиям мы должны были получить записную книжку профессора Давида Яуша. В обмен племя получило лекарство от резинового тифа. Книжка оказалась повреждена.

– Почему? – нахмурил брови Эрманн.

– Блокнот сожрала собака, – развел я руками.

– Мы провели ДНК-экспертизу, – быстро сказал Лиго. – Его слова подтверждаются. На бумаге остались следы собачьих слюней.

Диктатор посмотрел на меня. Брови его сгустились.

– Как у горного племени оказалось блокнот?

– Она была у Чпока – ему передал профессор, я уже вам докладывал в общих чертах, – Лиго приблизился. – Профессор и этот молодой человек познакомились во время перехода через пустошь. Мы не закончили допрос с Чпоком... Я понимаю, он герой...

– Что ты скажешь? – диктатор сложил руки передо мной и взглянул мне в глаза. – Нам нужна эта информация.

– Я думаю, вам поможет только один человек, – у меня перехватило дыхание. Стены комнаты вдруг сузились до одной фигуры Эрманна. – У профессора был сын – молодой ученый Занак Гарай. Давид искал его. Сам гравитолет был изобретен профессором давно. И они вместе с сыном, когда тот был еще маленький, собирали опытный образец этого аппарата. Сын превосходил талантом своего отца. И, наверное, он без труда сможет расшифровать блокнот. Или даже восстановить пропущенные страницы.

– Кто тебе все это рассказал?

– Сам профессор, – увидев заинтересованный взгляд Эрманна, я почувствовал надежду. – Он много говорил о нем.

– Где он может быть?

– Была одна ниточка, – я положил руки на стол. – Заведение «Розовые пипки» в Электуме. Туда направлялся профессор в поисках сына.

Диктатор посмотрел на Лиго

– Это будет тяжело, – быстро объяснил Лиго. – Занак был приговорен к стиранию памяти по делу об анархистах. Мы передали его местному преступному клану. Как всех «нулевых» людей. Банды вовлекали их в работу в борделях, кого-то пускали на органы, кто-то работал на плантациях. Очень небольшая надежда, что Занак выжил. А если даже выжил, вряд ли он как ученый на что-то годится. Поэтому мы даже не занимались этим вопросом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.